

НОБИЛИТЕТ КАК ФЕНОМЕН ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
(историко-историографический аспект)¹

Проблема дворянства очень стара и вряд ли
когда-нибудь будет окончательно решена
Р. Десимон

Одним из современных направлений историко-антропологических исследований зарубежной медиевистики является новая социальная история, исследующая средневековый социум и структурные составляющие сословного порядка средневекового Запада [7, 9, 10, 21, 33]. Изучение истории нобилитета является важной частью этой истории, которая включает как историю больших феодальных структур (классов, сословий и т.д.), так и человека самого по себе в его среде, повседневной жизни, индивидуальном и коллективном менталитете.

Нобилитет (от лат. *nobilis* – «знатный») – особый феномен средневекового мира, чаще означающий западноевропейское дворянство, *второе* сословие, занимавшее положение господствующей, правящей, привилегированной элиты [40, 7, 12].

Строго говоря, в русскоязычной литературе нет работ монографического характера по этой теме. Хотя интерес к ней ощущается уже более 20 лет. Так, в 1993 г. по инициативе ИВИ РАН (Москва) состоялась конференции “Элита и этнос”. Затем, в 2007 г. кафедрой истории средних веков Санкт-Петербургского университета был организован круглый стол «Нобилитет в Старой Европе», по итогам которого вышел сборник, посвященный различным аспектам функционирования благородного сословия [35].

Большинство исследователей, начиная с Анри де Буленвилье (1658 – 1722), полагают, что дворянство образовалось в период франкского завоевания («все франки стали дворянами» [4]), когда в силу общественного разделения труда эта общественная группа отошла от обработки земли и стала военным сословием. Сгруппировавшись вокруг вождя, а затем государя, нобилитет стал собственником главного на тот момент богатства – земли, которая долгое время являлась основным источником его дохода.

Как полагает Н.А.Хачатурян, история второго сословия зиждется на нескольких темах, главная из которых – проблема соотношения дворянства и рыцарства [41, 11]. При рассмотрении этой проблемы трудно обойти вниманием представление о средневековом обществе, предложенное католической мыслью Запада на рубеже Раннего и Высокого Средневековья. В 20–30-е гг. XI в. в трудах двух епископов Северной Франции

¹ Публикуется в авторской редакции.

Адальберона Ланского (ок. 950/957 – 1031) и Герарда Камбрезийского (XI в.) получает развитие теория трехчленного деления общества, согласно которой весь средневековый социум делился на 3 сословия/разряда/«ordo»: 1) *oratores* (молящиеся, т.е. духовенство); 2) *bellatores* (воюющие, призванные защищать порядок, дворянство/рыцарство); 3) *laboratores* (работающие – народ – крестьяне и позже ремесленники, воплощавшие производственную функцию).

В концепции французских епископов второе сословие называлось рыцарским, дворянским или сословием знати [33, 97].

История второго сословия (*l'ordre noble*), а также проблема соотношения таких концептов как «рыцарство» и «нобилитет», имеет давние традиции изучения и переживает в последние десятилетия своеобразный Ренессанс. В Европе, России, США появились многочисленные исследования, посвященные этому феномену. Это сочинения американских ученых Ричарда Барбера [1] и Р.Л. Килгура [22], женева медиевиста Жана Флори [11–15], немецкого исследователя Арно Борста [3], французских медиевистов Марка Блока [29], Жоржа Дюби [7–10] и Робера Фоссье [16, 17, 41], петербургского медиевиста Ю.П. Малинина [33, 34], московских исследователей Ю.Л. Бессмертного [28], С.И. Лучицкой [31, 32], а также работы Леопольда Женико [18–20], П. Ван-Люйна [27], Франко Кардини [6] и многих других.

По вопросу происхождения рыцарства в историографии существует две точки зрения: (1) Жоржа Дюби, который вслед за Марком Блоком, полагал, что рыцарство представляет собой позднейший продукт социальной трансформации «старой» знати; и (2) Леопольда Женико и Робера Фоссье, которые видели в рыцарстве *подчиненный класс*, состоящий из бывших королевских вассалов каролингской эпохи, а также выходцев из незнатных слоев, профессиональных воинов, возвысившихся в период разрушения каролингской государственности и аристократизировавшихся только в XI – XII вв. [36, 44]. На сегодняшний день эту точку зрения разделяет большинство современных исследователей [2, 9, 17, 18, 23]. По их мнению, рыцарство появилось в условиях уже определившихся феодальных отношений, когда существовал слой знати, отличавшийся происхождением, властью, социальным престижем и образом жизни. Под рыцарями вначале понимали конных воинов. Еще в VIII в. (после проведения бенефициальной реформы Карла Мартелла (ок. 688–741) конная служба стала главной [38, 166], в следующем IX в. значение конного тяжело вооруженного воина резко возрастает и радикально меняет структуру и стратегию армии.

В IX в. рыцарь – это воин, который нес вассальную, обычно конную, военную службу своему сеньору. «Рыцари, – пишет работающий в Швейцарии французский историк Жан Флори, – это прежде всего солдаты» [11, 200]. И еще в начале XI в., как утверждает Флори, рыцарство не имело своего имени и не являлось ни институтом, ни социальной группой.

Действительно, в IX – начале XI вв. рыцари были низшими представителями господствующего класса, у которых не всегда были

вассалы. Это могли быть простые воины скромного происхождения, вооруженные слуги, не обладавшие властью. Конное воинство, которое долгое время оставалось в тени знати (дворянства) и с ней не смешивалось и не отождествлялось [31, 432; 33, 98]. Нечто вроде конной милиции. В исходной точке своего развития эта группа воинов-конников отличалась от наследственного дворянства, объединяя в своем составе чаще всего выходцев из крестьян, министерялов, и лиц, связанных с земельной аристократией лишь маргинальными узами. Однако, постепенно эти лица “оседали на землю”. Какая-то часть их представителей могла обзавестись своим донжоном.

Рыцарство – феномен исключительно европейский и его появление связано прежде всего с Францией. Термины «рыцарь» и «рыцарство» менялись с течением времени. Смысл, который вкладывали в понятие «рыцарь» в IX в. и в XII столетии был разным. Смысловая неопределенность терминов сохранялась долго, вплоть до конца XII в. Между IX в. и концом XII в. рыцарство пережило длительную эволюцию, в результате которой оно существенно изменилось и превратилось в настоящий социальный институт.

Латинские тексты называют рыцарей – *milites* [11, 200] (в ед. числе по латыни «рыцарь» – это *miles*). Во Франции рыцари получили название *chevalier*, в Англии – *knight*, в Италии – *cavaliere*, в Германии – *ritter*, что означает «всадник».

Жорж Дюби заметил, что для того, чтобы узнать что-либо о происхождении рыцарства, необходимо в первую очередь исследовать термины, которыми обозначались рыцари (*milites*) в источниках. На основе анализа грамот он показал, что термины *fidelis* («верный») и *vassus*, *vassalus*, («вассал», первоначальное значение – раб), применявшиеся с эпохи Меровингов (V–VIII вв.) для обозначения вооруженных слуг правителей, в X в. (около 971 г.) были заменены в источниках термином *miles*. Употребление в источниках X в. *miles* (рыцарь) и *milites* (воины) взамен определений *vassus* и *fidelis* свидетельствует о социальном подъеме рыцарства. С начала XI в. *milites* или рыцари станут особой чертой феодального порядка.

К сходным с Ж. Дюби выводам пришел и его ученик, крупнейший исследователь истории рыцарства Жан Флори [14, 15]. По героическому эпосу XII в. («*Chansons de geste*») он изучал термины, обозначающие рыцаря – как латинский (*miles*), так и старофранцузский (*chevalier*). Этому вопросу посвящена его диссертация «Идеология, этика и религиозные воззрения рыцарства по «*Chansons de geste*» XII в.». В «*Chansons de geste*» под рыцарством подразумевается определенная профессиональная корпорация, в которой есть свои учителя (сеньоры-рыцари) и ученики-оруженосцы. Рыцарь не просто воин, а воин элитный (в отличие от оруженосца, который лишь слуга).

Исследования Жана Флори показывают, что в течение XII в. произошло социальное возвышение *milites*.

Итак, как особый слой средневекового общества рыцарство сложилось лишь к концу XII вв., в эпоху классического Средневековья и позже

превратилось в особое военно-аристократическое сословие, в военную аристократию, можно сказать, касту [39, 246]. И если в начале XII в. рыцарь скорее профессиональный воин, то к концу XII в. miles – это уже аристократ, обладавший определенными привилегиями, а рыцарство в целом социальная и юридическая элита со своей этикой, идеологией, ритуалами и обычаями. Отныне в источниках рыцарство именуют ordene de chevalerie [32, 11].

Постепенно эта группа неизбежно интегрировалась в общность наследственного дворянства, чему способствовал обряд посвящения в рыцари (d'adoubement, Ritterweihe). Ритуал посвящения упоминается в источниках начиная с XII в. [32, 12]. Рыцарем не рождались, даже короли. Рыцарем становились. Рыцарское достоинство сообщалось через обряд посвящения, которому предшествовала длительная подготовка сначала в качестве пажа, а затем в качестве оруженосца [11, 202]. Процедура посвящения знаменовала переход к зрелости, делала членом военно-аристократической корпорации рыцарей и состояла из нескольких этапов: 1) опоясывание мечом (cingulum militiae); 2) подзатыльник–«куле» (colée, рашмée) и 3) «чучело». С XII в. процедура посвящения становится всеобщей. Она является неременным условием, подтверждающим принадлежность дворян рыцарям и наоборот. Леопольд Женико напишет по этому случаю, что дворяне от рождения укрепляли свое дворянство статусом рыцаря. Обряд поднял престиж воинов в целом, подтвердил их претензию на “благородство” и соответственно дистанцированность от неблагородной массы “работающих» [42]. С середины XII в. рыцари рекрутируются почти исключительно из среды сыновей рыцарей, рыцарство имеет тенденцию превращения в наследственную касту. Создаются юридические препятствия для посвящения в рыцари неблагородных. Так, например, в 1186 г. Фридрих Барбаросса запретил доступ в ряды рыцарства священникам, дьяконам и крестьянам. Фридрих II в XIII в. разрешает посвящать в рыцари только сыновей рыцарей. Французский король Людовик Святой в своих «Установлениях» утверждает, что всякий рыцарь должен вести свое происхождение от знатных родителей, обладающих рыцарским статусом и земельными владениями.

Обряд посвящения был тесно связан с идеей вассальной зависимости; рыцарь, как правило, включался в личные и имущественные связи, становился чьим-либо вассалом.

Меч, конь и вооружение являлись главными критериями принадлежности к рыцарству. Согласно этой точке зрения, можно поставить знак равенства между рыцарством и тяжелой кавалерией, возвышению которой способствовал ряд технических новаций. Как считает Линн Уайт, технические новшества, а именно стремя и подкова привели к разделению средневекового общества на рыцарей и крестьян, и в конечном итоге – к возникновению феодализма [31, 432].

Распространенная историографическая теория связывает возвышение рыцарства с упадком в конце IX–X вв. центральной власти в каролингской империи.

После эпохи Каролингов на Западе устанавливается новое феодальное общество, в котором реальная власть (в условиях феодальной анархии) переходит из рук королей (графов, герцогов) к владельцам замков шателенам (от франц. *château* – замок) [11, 203].

В ходе социальной перестройки, получившей название «феодальная революция» происходит изменение института власти, а точнее его раздробление, когда значительная часть прав и полномочий переходит к сеньорам средней руки – владельцам нескольких, а то и одного замка [37, 143]. Сутью этой революции Жорж Дюби считал распространение новой сеньории, и рассматривал последнюю как основу феодализма, как главную ячейку феодальных производственных отношений, как комплекс военно-политических и судебно-административных прав сеньора, узурпированных у короля [10, 186-197].

«Феодальная революция» во Франции, по мнению Дюби, может быть отнесена к периоду с конца IX до начала XI в., т. е. ко времени разложения каролингского государства и прихода к власти Капетингов.

В ходе этой ломки и возник, как выражается Дюби, сеньориальный способ производства. Замки превращаются в центры сеньорий, в место сосредоточения военной и судебной власти. Весь сеньориальный строй этого времени, по мнению французского исследователя П. Тубера, опирался на замки [25, 4–5]. Этот процесс он обозначил термином «озамкование» (итал. *incastellamento*), и рассматривал возникновение замков (и опиравшуюся на них форму сеньории) как центральный элемент «феодальной революции» X–XI вв. [26].

Однако вернемся к проблеме соотношения дворянства и рыцарства.

Считается, что «дворянство покоится на рождении» (Жан Флори), «дворянином рождаются, а не становятся» (Леопольд Женико), «передача через кровь дворянских качеств – составная часть определения дворянства» (Ф. Контамин), «родовитый дворянин – это дар происхождения» (Робер Десимон), «только кровь делает дворянина родовитым» («Словарь Французской академии») [30, 20–21], «милость монарха может наделять титулами и привилегиями, но она не может заставить течь в жилах другую кровь» (Анри де Буленвилье) [5, 72].

Главное отличие нобилитета от близкого ему понятия «рыцарство» – это происхождение от знатных предков, передаваемая через кровь родовитость, благородство по наследству, по рождению. «*Genere nobilis, nobilibus ortus parentibus*». Рожденные *ingenuus* «дворяне крови». Родовитость дворянства передавалось «из поколения в поколение в недрах отцовского линияжа» [34, 290], по отцу. Нобилитет, в частности французский был основан на понятии патрилинейности, когда в расчет не принималось дворянство матерей.

Второй отличительный момент – дворянское «достоинство» (*dignité*), которое заключалось в сеньории, в обладании фьефом (землей) [30, 15, 17, 18], а также в обладании судебными правами.

Кроме того, специфической и основной функцией нобилитета, как и рыцарства, была функция военная. Профессиональное занятие военным делом, несение военной службы. В связи с чем, к XII в. произойдет слияние этих двух групп военного сословия. Рыцарство и дворянство в этот период постепенно смешиваются [11, 204]. С XII в. понятие «рыцарь» (*miles*) и понятие «благородный человек» (*noble*) становятся синонимами [24, 243; 33, 99]. Как пишет Леопольд Женико, рыцарство присоединилось к дворянству [20, 828].

Соединение произошло раньше всего в романских странах. Наиболее отчетливо тенденция сближения рыцарства (*milites*) со знатью (*nobiles*) будет выражена в Центральной Франции. Вероятно, с XII в. (во всяком случае, во Франции) второе сословие можно с полным правом назвать рыцарским, дворянским или сословием знати [33, 97].

1. Barber, R. *The Knight and Chivalry*/R. Barber— N.Y.: Harlow, Longmans, 1970. — 383 p.
2. Bonassie, P. *La Catalogne du milieu du X-e siècle à la fin du XI-e siècle*/ P. Bonassie. -- Toulouse, 1976. T. 2. P. 802—806.
3. Borst, A. *Das Rittertum im Mittelalter*/ A. Borst. — Darmstadt, 1976.
4. Boulainvilliers, H. de. *Histoire de l'ancien gouvernement de la France* / H. de. Boulainvilliers.— Haye, 1727. — 253 p.
5. Boulainvilliers, H. de. *Lettres sur les anciens parlements de France* / H. de. Boulainvilliers. -- Londres, 1753. -- T.2. -- 157 p.
6. Cardini, Fr. *Alle radici della cavalleria medievale* / Fr. Cardini. -- Florence, 1982. — 287 p.
7. Duby, G. *Hommes et structures du Moyen Âge: Recueil d'articles* /G. Duby. -- P.; La Haye: Mouton, 1973. -- 424 p.
8. Duby, G. *Le chevalier, la femme et le prêtre: Le mariage dans la France féodale* /G. Duby.-- P.: Hachette, 1981. -- 318 p.
9. Duby, G. *La société aux XI-e et XII-e siècles dans la region mâconnaise.* /G. Duby -- P., 1971. - 201 p.
10. Duby, G. *Les Trois Ordres ou l'imaginaire du féodalisme* /G. Duby. — P.: Gallimard, 1978. -- 428 p.
11. Flori, J. *Chevalerie* //Dictionnaire raisonné de l'Occident médiéval / Dir. J. Le Goff, J.-Cl. Schmitt /J. Flori. -- P.: Fayard, 1999. — P. 199--213.
12. Flori, J. *L'essor de la chevalerie, XI—XII-e siècles* / Préf. de Génicot L./ J. Flori. -- Genève : Libr. Droz., 1986. — 404 p.
13. Flori, J. *L'idéologie du Glaive: Préhistoire de la chevalerie* / Préf. de Duby Cr. / J. Flori. — Genève : Libr. Droz., 1983. — 205 p.
14. Flori, J. *La notion de Chevalerie dans les Chansons de geste du XII s. Étude historique du vocabulaire* / J. Flori. // *Le Moyen âge.* --1975. -- Vol. 81. -- № 2. -- P. 211 — 240.
15. Flori, J. *La notion de Chevalerie dans les Chansons de geste du XII s. Étude historique du vocabulaire* / J. Flori. // *Le Moyen âge.* --1975. -- Vol. 81. -- № 3—4. -- P. 407 —439.
16. Fossier, R. *Enfance de l'Europe. Aspects économiques et sociaux.* Tt. 1-2/R.Fossier.- P.,1982.- 151 p.
17. Fossier, R. *La terre et les homes en Picardie jusqu'à la fin du XIII-e siècle.* 2-e éd. /R. Fossier.-- P., 1987. -- P. 245—264;
18. Genicot, L. *L'économie namuroise au bas Moyen âge* / L. Genicot. -- Louvain, 1960. --T. 2, ch. 1—2.—354 p.
19. Genicot, L. *Naissance, fonction et richesse dans l'ordonance de la société médiéval : le cas de la noblesse du Nord-Ouest du continent* / L. Genicot. — Louvain-Gand, 1968. -- 18 p.

20. Genicot, L. Noblesse /L.Genicot// Dictionnaire raisonné de l'Occident médiéval / Dir. J. Le Goff, J.-Cl. Schmitt. -- P.: Fayard, 1999. -- P. 821—833.
21. Iogna-Prat, D. Ordre (s) // Dictionnaire raisonné de l'Occident médiéval / Dir. J. Le Goff, J.-Cl. Schmitt. / D. Iogna-Prat -- P.: Fayard, 1999. -- P. 845—859.
22. Kilgour, R.L. The decline of chivalry as shown in the French literature of the late middle ages / R.L. Kilgour. -- Cambridge: Harvard univ. press, 1937. -- 431 p.
23. Le Jan, R. Continuity and Change in the Thenth-Century Nobility / R. Le Jan // Nobles and Nobility. -- Woodbridge, 2002. -- P. 53—68.
24. Olivier-Martin, F. Histoire du droit français / F. Olivier-Martin. -- P., 1948. -- 243 p.
25. Toubert, P. Les structures du Latium medieval. Tt. 1-2. / P.Toubert.-- P.- Roma, 1973. -- P. 4—5.
26. Toubert, P. Introduction generale. / P.Toubert //Châteaux et peuplements de l'Europe Occidentale du X au XVIII siècle -- Auch. 1980.
27. Van Luyn, P. Les milites dans la France du XI s. /P. Van Luyn. // Le Moyen age. --Bruxelles, 1971. - Vol. 77. N 1. -- P. 193 -- 238
28. Бессмертный, Ю.Л. Рыцарство и знать X - XIII вв. в представлениях современников (обзор литературы конца 60 - 70-х гг.) / Ю.Л. Бессмертный. // Идеология феодального общества в Западной Европе: Проблемы культуры и социально-культурных представлений Средневековья в современной историографии. -- М.: ИНИОН СССР, 1980. -- С. 196 – 221.
29. Блок, М. Феодальное общество /Пер. с фр. М.Ю. Кожевниковой/ М. Блок. --М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. -- 503 с.
30. Десимон, Р. Дворянство, «порода» или социальная категория? Поиски новых путей объяснения феномена дворянства во Франции Нового времени / Р. Десимон // Французский ежегодник. 2001. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 14--35.
31. Лучицкая, С.И. Рыцарство / С.В. Лучицкая// Словарь средневековой культуры /Под общ ред. А.Я. Гуревича. – М.: РОССПЭН, 2003. – С.431—437.
32. Лучицкая, С.И. Рыцарство – уникальный феномен западноевропейского Средневековья / С.В. Лучицкая // Одиссей. Человек в истории. /Гл. Ред. А.Я. Гуревич. – М.: Наука, 2004. – С.7--35.
33. Малинин, Ю.П. Общественно-политическая мысль позднесредневековой Франции XIV—XV вв. / Ю.П. Малинин. -- СПб.: Издательство С.-Петерб. ун-та, 2000. -- С. 98.
34. Малинин, Ю.П. Франция в эпоху позднего Средневековья. Материалы научного наследия /Сост., отв. ред. М.В. Аникиев, А.Ю. Карачинский, В.В. Шишкин / Ю.П. Малинин. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – 452 с.
35. Нобилитет в истории Старой Европы /Под ред. С.Е. Федорова, А.Ю. Прокопьева. – СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2010. – 364 с.
36. Сидоров, А.И. Каролингские *milites* и *nobiles*: к вопросу о предыстории средневекового европейского рыцарства / А.И. Сидоров. // Одиссей. Человек в истории. /Гл. ред. А.Я. Гуревич. – М.: Наука, 2004. – С. 36--46.
37. Смирнова, Е.Д. Концепция «феодальной революции» в работах Ж. Дюби, П. Тубера и Р. Фоссье / Е.Д. Смирнова. // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 4 /рэдкал.: У.К. Коршук (адк.рэд.) – Мінск: БДУ, 2009. -- С.141--146.
38. Смирнова, Е.Д. и др. Средневековый мир в терминах, именах и названиях: Слов.-справ. / Науч. ред. В.А. Федосик, Е.Д. Смирнова; Сост. Е.Д. Смирнова / Е.Д. Смирнова. – 2-е изд., испр. – Мн.: Беларусь, 2001. – 383 с.
39. Смирнова, Е.Д. Средние века. Культура, искусство, история. Иллюстрированная энциклопедия /Е.Д. Смирнова, Л.П. Сушкевич, В.А. Федосик; под ред. В.А. Федосика/ Е.Д. Смирнова. -- М.: Эксмо, 2008. – 302 с.

40. Уваров, П.Ю. Социальная история французского дворянства на перекрестке герменевтики и эмпиризма / П.Ю. Уваров. // Французский ежегодник.2001. --М.: Эдиториал УРСС, 2001.- С. 7--13.
41. Фоссье, Р. Люди Средневековья /Пер. с фр. А.Ю. Карачинского, М.Ю. Некрасова, И.А. Эгипти /Р. Фоссье. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2010. – 352 с.
42. Хачатурян, Н.А. Статус западноевропейского дворянства, его внутренняя стратификация и социальные потенции / Н.А. Хачатурян // Бюллетень Всероссийской Ассоциации медиевистов и историков раннего Нового времени. – М. 1997. – № 8. – С. 10—14;